

Е. А. Кочеткова,

соискатель

Воронежского государственного университета

**ПРОБЛЕМЫ ОГЛАШЕНИЯ ПОКАЗАНИЙ
УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В СУДЕ
В УСЛОВИЯХ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН**

Принцип состязательности лежит в основе всей системы правосудия. Данный принцип закреплен ст. 123 Конституции Российской Федерации. Нельзя недооценить его особую роль в современном судопроизводстве. В основе данного принципа лежит паритетное возложение бремени доказывания на участвующих в деле сторон и лиц. Он предписывает участникам процесса отстаивать свою правоту путем представления доказательств, участвовать в их исследовании, а также высказывать свои соображения по любым вопросам, поставленным в судебном заседании.

По определению М. С. Строговича, состязательность представляет собой такое построение судебного разбирательства, при котором обвинение отделено от суда, обвинение и защита осуществляются равноправными сторонами, а функция суда состоит в разрешении дела. При этом весь процесс выглядит как полемика сторон, защищающих свои законные интересы¹.

Следует отметить, что в условиях современного реформирования отечественного законодательства состязательный принцип заключается в том, что заинтересованные лица активны в защите своих прав и интересов от начала до конца всей судебной деятельности. При этом материалы, необходимые для разрешения дела, формируются сторонами и другими лицами, участвующими в деле; полномочия суда заключаются в исследовании и оценке доказательств, в последующем применении норм и вынесении правоприменительного акта.

Принцип состязательности сторон как конституционный принцип отечественного судопроизводства закреплен в гражданском, арбитражном, уголовном процессуальном законодательстве. Так, в ч. 1 ст. 12 ГПК РФ указывается, что «правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон»². Согласно ст. 9 АПК РФ состязательность следует понимать как конкуренцию участвующих в деле лиц, когда самостоятельные действия одних участвующих

¹ См.: *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 149.

² Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ГПК РФ) (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2005 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее — СЗ РФ). 2006. № 1. Ст. 8.

в деле лиц эффективно ограничивают возможность других односторонне воздействовать на исход судебного разбирательства при наличии активной роли суда, наделенного функциями правосудия по руководству и управлению процессом³.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве принцип состязательности сторон был впервые введен с принятием УПК РФ 18 декабря 2001 г. В ст. 15 УПК РФ содержатся подобные исходные положения: функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо, стороны наделены равными процессуальными правами для осуществления своих функций, суд занимает руководящее положение в процессе, не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты⁴.

Уголовно-процессуальный кодекс в современной редакции содержит нормы, закрепляющие процессуальные условия реализации принципа состязательности. Однако имеющиеся многочисленные изменения в УПК РФ показывают незавершенность становления состязательного уголовного процесса. В кодексе не во всех случаях точно определены возможности сторон по реализации защиты и своих законных интересов и прав. При этом имеющиеся неточности в формулировках создают соответствующие проблемы в правоприменительной практике. У правоведов зачастую возникают вопросы относительно соответствия отдельных положений уголовно-процессуального законодательства принципу состязательности.

В рамках настоящей статьи будут рассмотрены некоторые актуальные проблемы в сфере законодательного регулирования и правоприменительной практики реализации принципа состязательности.

Так, на сегодняшний день одним из дискуссионных и актуальных представляется вопрос о возможности оглашения в судебном заседании показаний лиц, допрошенных в ходе предварительного расследования и отсутствующих в судебном заседании. Среди правоведов до сих пор ведутся дебаты по поводу того, не противоречат ли нормы уголовно-процессуального законодательства, предусматривающие возможность предоставления стороной в качестве доказательства по конкретному уголовному делу показаний лиц, допрошенных в ходе предварительного расследования и отсутствующих на судебном заседании, конституционному принципу состязательности судопроизводства.

Согласно ч. 1 ст. 240 УПК РФ, в судебном разбирательстве непосредственному исследованию подлежат все доказательства по уголовному делу. Суд обязан осмотреть вещественные доказательства, заслу-

³ См.: Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (АПК РФ) (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2005 г.) // СЗ РФ. 2006. № 1. Ст. 8.

⁴ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (УПК РФ) (в ред. Федерального закона от 27 июля 2006 г.) // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3452.

шать показания потерпевшего, свидетеля, подсудимого, рассмотреть заключение эксперта, огласить протоколы и иные документы, произвести другие необходимые действия по исследованию доказательств. При этом в ч. 2 ст. 240 УПК РФ дается особое указание на то, что отступление от условия непосредственности — оглашение показаний, данных при производстве предварительного расследования, возможно только в случаях, предусмотренных ст. 276 и 281 УПК РФ. По нашему мнению, эта оговорка в законодательстве предназначена для того, чтобы оглашение показаний, данных при производстве предварительного расследования, не противоречило условиям судебного разбирательства.

В п. 3 ч. 2 ст. 42 и п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ регламентировано право свидетелей и потерпевших отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников. В случае же их согласия указанные лица в обязательном порядке должны быть предупреждены о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, включая случаи их последующего отказа от этих показаний.

При наличии значительных противоречий между показаниями, данными подсудимым в ходе предварительного расследования и в суде, согласно ст. 276 УПК РФ допускается оглашение показаний подсудимого, данных им при производстве предварительного расследования, а также воспроизведение приложенных к протоколу допросов материалов. Исключение составляют лишь ситуации, когда уголовное дело рассматривается в отсутствие подсудимого в соответствии с ч. 4 ст. 247 УПК, а также случаи, предусмотренные п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК (показания, данные в отсутствие защитника и не подтвержденные в суде).

Среди правоведов существует позиция, согласно которой отступление от непосредственности исследования в судебном заседании доказательств в части возможности оглашения показаний лиц, даже в указанных в законе случаях, а в последующем возможности использовать эти показания в качестве доказательств, нарушает принцип состязательности сторон. В этом случае будут нарушены права лица, привлекаемого к уголовной ответственности. В частности, это лицо не будет иметь возможности самостоятельно допросить свидетеля обвинения или потерпевшего. Сторонники отмеченной позиции часто ссылаются на п. d ч. 3 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в котором регламентировано право обвиняемого допрашивать выступающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены⁵.

Мы считаем отмеченную выше позицию отчасти справедливой. Однако, по нашему мнению, показания свидетеля, не явившегося в судебное заседание (как лица с особым статусом, наделенного больше

⁵ См.: Уренева О. В. Принцип состязательности сторон и оглашение в судебном заседании показаний лиц, данных при производстве предварительного расследования или ранее данных в судебном заседании // Рос. судья. 2003. № 3. С. 4.

обязанностями, чем правами), могут быть оглашены, но только с согласия стороны защиты. Имея желание воспользоваться своим правом и задать вопросы свидетелю, подсудимый, несомненно, должен иметь возможность возразить против оглашения показаний этого свидетеля и настоять на вызове его в судебное заседание.

В то же время при оглашении показаний свидетеля с согласия подсудимого и его защитника, как это предусмотрено ч. 1 ст. 281 УПК РФ, на наш взгляд, говорить о нарушении принципа состязательности сторон судебного процесса нельзя.

Другим спорным моментом ст. 240 УПК РФ является вопрос о возможности оглашения показаний подозреваемого, обвиняемого, данных им ранее в ходе предварительного следствия, а также подсудимого в ходе судебного заседания, и возможности использования этих показаний в качестве доказательств по делу после отказа подсудимого от дачи показаний. Зачастую при решении данного вопроса правоведы неправомерно, на наш взгляд, приравнивают значения таких понятий, используемых в уголовно-процессуальном законодательстве, как «существенное противоречие» и «отказ от дачи показаний», в случае отказа подсудимого от дачи показаний в судебном заседании. Следует подчеркнуть, что это далеко не равнозначные дефиниции. Как уже отмечалось ранее, в уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрена возможность оглашения показаний подсудимого при наличии существенных противоречий между показаниями, данными подсудимым в ходе предварительного следствия и в суде (ст. 276 УПК РФ). Однако очевиден тот факт, что при отказе от дачи показаний в судебном заседании подсудимым невозможно установить какие-либо противоречия с его показаниями в ходе предварительного следствия⁶.

На наш взгляд, в данном случае было бы неправильным утвердительно говорить о соответствии принципу состязательности данной нормы УПК РФ. В ситуации отказа от дачи показаний в соответствии со ст. 51 Конституции РФ с самого начала производства предварительного расследования (дознания) подозреваемый (обвиняемый) не дает никаких показаний. Очевидно, что такая его позиция не влечет ухудшения его положения. Однако это обозначает, что в случае дачи этим же лицом показаний на предварительном следствии (дознании) и последующего отказа его от дачи показаний в суде, при оглашении ранее данных им показаний (ч. 1 ст. 276 УПК РФ), его положение может существенно ухудшиться.

Следовательно, тем самым сторона обвинения будет освобождена от представления дополнительных доказательств, уличающих подсудимого в совершении преступления. По нашему мнению, отмеченные факторы свидетельствуют о нарушении принципа состязательности сторон и не долж-

⁶ См.: Уренева О. В. Принцип состязательности сторон и оглашение в судебном заседании показаний лиц, данных при производстве предварительного расследования или ранее данных в судебном заседании // Рос. судья. 2003. № 3. С. 4.

ны быть допущены в системе современного правосудия. Как справедливо отмечает В. М. Волженкина, «такое устоявшееся практическое понимание прав обвиняемого, подсудимого, по своей сути являясь остаточным явлением инквизиционного процесса, нарушает принцип состязательности»⁷.

Полагаем, что подсудимый должен иметь право отказаться от показаний, ухудшающих его процессуальное положение, на любой стадии уголовного процесса. Оглашение таких показаний в случае, предусмотренном п. 3 ч. 1 ст. 276 УПК РФ (отказ от дачи показаний в судебном заседании при их даче в ходе предварительного расследования), мы считаем недопустимым. Это нарушает его конституционное право не свидетельствовать против самого себя. Часть 1 ст. 51 Конституции РФ не предусматривает никаких ограничений данного права на уровне федерального законодательства. Не делает она такого исключения и для судебного слушания по уголовным делам. В тех же случаях, когда подсудимый дает противоречивые показания (п. 1 ч. 1 ст. 276) или не участвует в судебном заседании (п. 2 ч. 1 ст. 276), его показания могут быть оглашены. В обоих случаях, на наш взгляд, это не нарушает принципа состязательности, по следующим причинам.

В первом случае подсудимый имеет право отказаться от дачи показаний на любой стадии уголовного процесса. Преднамеренное введение им следствия и суда в заблуждение при этом может расцениваться как недобросовестность со стороны подсудимого. В любом случае это отражается на оценке доказательственной силы показаний, поэтому противоречивые показания подсудимого должны быть оглашены. В том же случае, когда подсудимый не участвует в ходе судебного заседания по установленным законом основаниям, его показания могут служить средством его защиты. Однако и в этом случае данные показания, на наш взгляд, должны оглашаться лишь с согласия стороны защиты — в соответствии с той же ст. 51 Конституции РФ.

В связи со сказанным выше предлагаем изменить ч. 1 ст. 276 УПК РФ следующим образом:

1. Пункт 2 ч. 1 ст. 276 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«2) с согласия подсудимого, когда уголовное дело рассматривается в его отсутствие в соответствии с частями четвертой и пятой статьи 247 настоящего Кодекса».

2. Пункт 3 ч. 1 ст. 276 исключить.

В целом, несмотря на перечисленные проблемы, мы все же считаем, что полная комплексная реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве необходима. Отечественные суды в свете реформирования российской правовой системы обязаны применять закон в соответствии с международными и конституционными нормами, а не трактовать действующие нормативно-правовые акты по собственному субъективному усмотрению.

⁷ Волженкина В. М. Европейская конвенция о защите прав человека и российский уголовный процесс. СПб., 2005. С. 128.